

ВОСПИТАНИЕ КАК ФУНКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

У молодежи как субъекта образования и воспитания нет собственной истории. Она менее взрослых связана с догмами и обычаями, обладает высокой социальной динамичностью, быстрым восприятием нового как положительного, так и отрицательного. Однако при всей относительной самостоятельности молодежь нуждается в постоянном наставлении, советах, разъяснении типовых ситуаций и ошибок.

Под воздействием кризиса последних лет единый процесс образования оказался у нас расколот, а его духовная сердцевина – воспитание – выхолощена абсолютным отрицанием прошлого, нигилизмом нравственности. Во многом именно это стало причиной противоречий и тупиков в реформе системы образования, принижения ее воспитательной, гуманистической миссии и, по сути, духовной потерей целого поколения молодежи.

«Необходимое для возрождения и процветания России исповедание веры общеизвестно. Оно состоит из корпуса тех исконных ценностей морали и гражданской жизни, которые едины как для Евангелия, так и для Конституции современного государства, – замечает министр образования РФ В. М. Филиппов. – И первейшая задача современного периода заключается, на мой взгляд, в том, чтобы в незамутненном виде утвердить эти моральные и гражданские ценности в наших школах. И не просто утвердить, но поставить их в центр образования» [5].

Ту же мысль формулирует и президент РАО Никандров Н. Д., справедливо отмечая намеренное отчуждение молодежи, системы образования от непреходящих общечеловеческих ценностей. «Всем, надеюсь, памятно, как в первые годы независимой России патриотизм как-то вдруг стал ругательным словом, почти равнозначным национализму и даже фашизму. Это было тогда же, когда – и тоже как бы “вдруг” – стали говорить о том, что в школе не надо воспитывать, надо только обучать, что воспитание – это насилие над личностью. Приводились и исторические параллели, вспоминали – для большей убедительности – Л. Н. Толстого, у которого были подобные мысли о несовместимости воспитания и свободы» [3].

Неслучайно параллельно с этим в учебных программах стало сокращаться число уроков по русскому языку, литературе и истории, т. е. тем предметам, которые вносят основной вклад в воспитание гражданина и патриота.

Воспитание является важнейшей категорией педагогики. Всякое умаление его роли в образовательном процессе влечет за собой негативные последствия. Тенденции к снижению роли воспитания как понятия и явления не имеют под собой никаких разумных оснований. Более того, есть основания утверждать, что если образование все более совершенствуется за счет новых педагогических технологий, методик и учебного оборудования, то воспитание остается самым трудным процессом и стороной воспроизводства человека.

Воспитание как фактор развития личности отличается особой целенаправленностью, высокой степенью организации и систематизации. Это специально организованный и целенаправленный процесс в рамках учебных заведений и общественных институтов, воздействующий на человека всей совокупностью идеологических, политических, информационных и иных ориентирующих средств. Особую значимость в настоящее время приобретают средства массовой информации, которые все более монополизируют процесс «производства человека как человека».

В публикациях можно встретить такой перечень общепризнанных ценностей, как приоритет экологического над техногенным, творческого над догматическим, конкретного над абстрактным. Более детальное рассмотрение подобных подходов позволяет выделить ряд основных приоритетов в области образования:

- гуманизм, предполагающий отношение к личности как к самоценности;
- духовность, проявляющуюся в формировании нравственных ориентаций, соблюдении общечеловеческих норм морали;
- демократизм, предполагающий переход от однонаправленной идеологии к системе, основанной на взаимодействии объекта и субъекта воспитания;
- патриотизм как одно из условий сохранения целостности государства, связи между поколениями, освоения и приумножения национального богатства.

Признанные обществом приоритеты определяют характер социальной среды, которая, в свою очередь, обуславливает содержание и эффективность воспитания.

На протяжении всей истории педагогики активно дискутируется вопрос: является воспитание процессом воздействия или взаимодействия? Есть основания говорить о неразрывном характере отношений, связывающем воздействие и взаимодействие в воспитательном процессе, хотя бы потому, что всякое воздействие одного субъекта на другой влечет за собой ответную реакцию последнего. Однако говорить о равном воздействии педагога и учащегося было бы неправомерно. Именно поэтому педагог одновременно предстает и в качестве

преподавателя наук и в качестве наставника, воспитателя. В этом смысле «педагогика сотрудничества» не может и не должна пониматься как только процесс взаимодействия.

«Ученик воздействует на учителя не в том смысле, в каком тот воздействует на него, – замечает В. В. Краевский. – На учителя воздействует не сам ученик, а то, как он учится: в зависимости от его успеха или неуспеха в учении преподаватель выстраивает свою систему воздействий. Ясно, что ученик не может выступать как субъект во всем многообразии педагогических отношений. На него не возлагается функция педагогического руководства. Проще говоря, он выступает как ученик, а не как преподаватель» [2].

При хорошо поставленном педагогическом руководстве ребенок не ощущает, что им кто-то руководит. Будучи объектом руководства, он по-настоящему живет, в то время как для педагога сама «школьная» жизнь воспитанника является средством подготовки его к «большой жизни», протекающей за стенами школы. Формируя познавательную и иную самостоятельность школьника, педагог делает нити руководства невидимыми, неосязаемыми. Но это не значит, что они перестают существовать.

Построение подобных отношений с учащимися под силу только талантливым педагогам, способным реализовать свое высшее предназначение в обществе. Еще Ш. Фурье, размышляя о воспитании при строе гармонии, предлагал в качестве учителей выдвигать только тех, кто в своей трудовой и общественной деятельности проявил выдающиеся знания и умения. «Право на преподавание по вопросам теории и практики всегда предоставляется общественным мнением» [6]. Такова всегда была строгая мера отбора учителя: не только знание своего предмета, но и высочайшая нравственная чистота, признание чело- века обществом как достойного учить других.

А наш современник, один из авторов идущих ныне в системе образования реформ, В. А. Болотов утверждает: «Мы вступаем в эпоху самоопределяющейся педагогической деятельности, т. е. определяющей собственные основания, стремящейся к рефлексии процесса и результатов педагогического действия, к выявлению законосообразных средств для его исполнения» [1].

В интерпретации педагогических целей наметился отход от традиционной «научающей» модели педагога к построению модели учителя, подготовленного к целостной педагогической деятельности, в которой функция предметного обучения органически включена в целостную систему профессиональных действий, направленных на создание ситуации развития личности воспитанника.

Рассматривая цели воспитания в процессе образования, некоторые исследователи категорически ставят вопрос о смене приоритетов образования. Так, действительный член Академии профессионального образования В. А. Разумный ратует за «необходимость высвобождения учебного времени и не менее одной его трети для эмоционального развития школьников... Конструктивный путь в интеграции предметов, а отнюдь не в изживших себя межпредметных связях... Нашими зарубежными коллегами обоснована продуктивность интеграции музыки, математики и языка в единое целое. Стоит подумать о новом синтезе естественнонаучных дисциплин в целостный, соответствующий современным представлениям о живом и неживом курс общего природоведения» [4].

Обучение без целенаправленного и педагогически организуемого воспитательного воздействия не только приводит к поразительным деформациям человеческого духа, но и кардинально снижает эффективность вполне специфического по характеру, задачам и исторически сформировавшимся технологиям обучения новых подрастающих поколений. Такое обучение, как правило, ограничивается механическим усвоением достигнутого человечеством, но не предопределяет прорыв духа в новые, еще неведомые сферы, не умножает творческий потенциал духа человека во всех основных сферах его проявления.

Вполне закономерной, на наш взгляд, является тенденция возвращения к вопросам социальной поддержки и воспитания в государственной образовательной политике России.

Библиографический список

1. *Болотов В. А.* Педагогическое образование России в условиях социальных перемен: принципы, технологии, управление. Волгоград, 2001.
2. *Краевский В. В.* Методология педагогики: Пособие для педагогов-исследователей. Чебоксары, 2001.
3. *Никандров Н. Д.* Русское православие и российская национальная идея: [Докл. на VII Рождеств. чтениях 24 янв. 1999 г.]. М., 1999.
4. *Разумный В. А.* Драматизм бытия, или Обретение смысла. М., 2000.
5. *Филиппов В. М.* Гуманистическая роль образования: православие и воспитание: [Выступление на VII Рождеств. чтениях 24 янв. 1999 г.]. М., 1999.
6. *Фурье Ш.* О воспитании при строе гармонии. М., 1980.